

В.Э. Ден и современная социально-экономическая география

Значение деятельности Владимира Эдуардовича Дена в становлении экономической географии в своё время явно недооценивалось, хотя именно он ввёл курс этой научной дисциплины в высших учебных заведениях. В 1902 году он возглавлял первую в стране кафедру экономической географии, образованную на экономическом отделении открытого в то время политехнического института. По инициативе крупных учёных и общественных деятелей, в том числе В.Э. Дена, в 1916 г. были образованы Высшие географические курсы, преобразованные в 1918 г. в Географический институт, где В.Э. Ден также заведовал кафедрой, предназначенной для подготовки высококвалифицированных специалистов в различных областях географической науки. Впервые была создана образовательная система, позволяющая студентам пройти курс обучения, закрепить полученные знания на практике и проводить под руководством преподавателей научные исследования. По существу, институт, вошедший в 1925 г. в состав Ленинградского университета на правах факультета, представлял тогда уже учебно-научный комплекс. Целенаправленная научная и учебная деятельность создавала предпосылки для формирования научных школ, получивших в дальнейшем международное признание. В начале нового столетия успешный опыт подготовки научных работников показал, насколько плодотворны оказались идеи основателей высшего географического образования в нашей стране.

В.Э. Ден после окончания юридического факультета Московского университета в 1890 г. продолжил обучение в Западной Европе, слушал лекции в Берлинском, Гейдельбергском и Мюнхенском университетах. В 1894-1896 гг. служил в министерстве финансов. Преподавательскую деятельность начал в Московском университете, читал лекции по курсам «Хозяйственная история России» и «Формы хозяйства в их историческом развитии». Кроме того, он вёл

занятия по экономической географии, политической экономии и истории торговли в коммерческом училище. Его магистерская диссертация была защищена в 1902 г. на тему «Население России по пятой ревизии». В это же время В.Э. Деном были опубликованы ряд учебников и статей, в которых были отражены его научные воззрения в области экономической географии: «Хлопководство и хлопчатобумажная промышленность» (1907 г.), «Каменноугольная и железноделательная промышленность» (1908 и 1912 гг.), «Очерки по экономической географии. Ч. I – Сельское хозяйство» (1908 г.), а также ряд статей в «Известиях в Санкт-Петербургском политехническом институте». Среди них следует назвать: «Лес и лесное хозяйство России» (1905 г.), «Американская хлопчатобумажная промышленность» (1906 г.), «О стадиях хозяйственного развития» и «О формах предприятий» (1907 г.). Из приведённого перечня публикаций можно судить о широте его научных интересов. В.Э. Дена волновали вопросы политэкономии и конкретной экономики, политической географии, хозяйственной истории и производственной – и шире – экономической статистики, демографии и финансов. При этом он рассматривал в то время экономическую географию, как часть политэкономии.

Проблемы становления и развития экономической географии после избрания на должность заведующего кафедрой были приоритетными. За относительно короткий период своего заведования кафедрой с 1918 по 1929 гг. в Географическом институте, а затем в Ленинградском университете, В.Э. Ден смог заложить научные основы подготовки экономико-географов высшей квалификации, востребованные научными и проектными организациями, общеобразовательными и высшими учебными заведениями. Он создал научную школу. Как отметил Ю.Д. Дмитриевский: «... школа В.Э. Дена — одно из важных направлений в русской экономической географии начала XX века.»[2 с.75]. Его ученики (А.Д. Брейтерман, М.Б. Вольф, М.И. Ивановский, В.С. Клупт, Г.А. Мебус, Б.Н. Михельс, В.И. Лавров, Г.С. Невельштейн, П.Н. Степанов,

В.А. Оганесов, В.М. Штейн и др.) защитили диссертации, руководили кафедрами экономической географии в высших учебных заведениях и вели активную учебно-научную и общественную работу. Во время НЭПа выпускники экономического отделения Политехнического института работали в органах государственного и хозяйственного управления. Сам В.Э. Ден принимал участие в работах по созданию плана ГОЭЛРО. Но период относительной экономической свободы сменился созданием командно-административной системы с централизованным управлением и планированием. Последовали реорганизация экономического факультета политехнического института, а фактически его ликвидация. Выдвижение В.Э. Дена в действительные члены АН СССР было отклонено. Однако подходы и методы, разработанные В.Э. Деном и его учениками, оказались востребованными и в дальнейшем использовались в научной и учебной работе.

В.Э. Деном в 1924 г. был подготовлен первый в советское время учебник «Экономическая география СССР», переизданный в 1925 г. и 1928 г. В последнем дополненном издании своего учебника автор обстоятельно охарактеризовал содержание и задачи научного направления, обратив при этом внимание на начальные этапы его формирования. Так, он отметил, что впервые экономическая география «стала у нас преподаваться в последней четверти XIX века в так называемых коммерческих училищах, откуда в начале нового века она перешла в высшие учебные заведения...» и далее «первым высшим учебным заведением, включившим её в свою программу, было экономическое отделение (ныне экономический факультет) Политехнического института в Ленинграде». [1, с.11] В объяснительной записке А.С. Постникова, составленной по случаю образования экономического отделения, указывалось, что «задачей экономической географии ставилось изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, в связи с теми естественными и культурными условиями, которые на них влияют». Как отметил В.Э. Ден, такое понимание предмета

науки основывалось на «опыте и традициях того хозяйственно-географического описания нашей страны, которое было дано земской статистикой».[1 с.11] По его мнению, трактовка экономической географии, как науки о пространственном распределении отраслей экономики, получила распространение в других странах мира, но с некоторыми отличиями. Зачастую она рассматривалась как прикладное научное направление о территориальном распространении товаров, то есть как коммерческая география, что безусловно сужало область её научных интересов. Понимание В.Э. Деном экономической географии как науки, направленной «на изучение пространственного распределения хозяйственных явлений» открывало возможность исследовать более широкую совокупность экономических явлений и процессов, включая также формы организации производственной деятельности. Акцент на изучение отраслей хозяйственной деятельности послужил основанием в дальнейшем обозначить возглавляемое им научное направление как «отраслево-статистическое». Из приведённых выше названий опубликованных работ ясно видно, что спектр научных интересов этого творчески одарённого человека был весьма обширный, но в экономической географии его имя ассоциируется всё-таки с отраслевым направлением.* В принципе, отраслевые подходы в управлении экономикой и проводимые в этом направлении научно-проектные разработки в то время соответствовали интересам хозяйственного развития страны. Индустриализация страны означала создание новых заводов, в основном тяжёлой промышленности, освоение месторождений полезных ископаемых, образование городов и строительство транспортных коммуникаций. Соответственно, возникала потребность в обосновании вариантов размещения заводов и промышленных центров. Аналогичные проблемы решаются и в настоящее время, но в 20-50 гг. они имели особую актуальность и значимость. Эти обстоятельства необходимо иметь в виду, поскольку развернувшаяся в 20-е годы дискуссия вокруг отраслевого и

* В.Э. Ден оставил богатое музыкальное наследие: 7 тетрадей романсов и 4 тетради пьес для фортепиано, находящиеся в архивном фонде его имени в Российской национальной библиотеке.

районного направлений имела не научный, а идеологический характер. Оба подхода целесообразны и вполне продуктивны при изучении территориальных закономерностей общественного развития. В.Э. Ден отнюдь не отрицал необходимость использования районного подхода в анализе экономических явлений и процессов. Более того, в уже названном учебнике, изданном в 1928 г., В.Э. Ден писал: «... мы должны признать, что оба направления в изучении пространственного распределения хозяйственной жизни – и районное, и отраслевое – должны быть объединены под одной крышей и под одним общим наименованием – экономической географии, составляя две равноправные части её»[1, с.29] В этом случае, по его мнению, она станет самостоятельной наукой, занимая промежуточное положение между географией и экономикой. Кроме того, в её состав должна входить география мирового хозяйства. Таким образом, предложения В.Э. Дена вполне соответствуют современной структуре экономической географии. В этой же работе он коснулся положения политической географии в системе наук. Он считал, что политическая география по аналогии с экономической географией занимает промежуточное место между географией и политикой. При этом он не делал различий между ней и геополитикой, признавая политгеографию в качестве самостоятельной науки.

В статье «Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики», опубликованной в 1997 г. (по понятным причинам в своё время она не могла быть издана), В.Э. Ден обстоятельно, что всегда было ему свойственно, раскрыл условия и причины возникновения геополитики. Он показал, каким образом Р. Челлен пришёл к пониманию целесообразности формирования этого научного направления, весьма популярного в настоящее время. В.Э. Ден прежде всего обратил внимание на работы Р. Челлена, посвящённые развитию государства, его структурным особенностям и формам организации. В качестве элемента учения о государстве он называет геополитику, которую он трактовал в виде «учения о государстве как географическом организме или явлении в

пространстве».[3, с.31] В этой же статье В.Э. Ден высказывает критические замечания по поводу некоторых положений теории Р. Челлена. В частности, он не согласен с тем, что география сводится к физической географии. По мнению В.Э. Дена, география должна охватывать пространственное распределение всех явлений: природных и общественных. Интересно примечание В.Э. Дена о том, что «А. Дикс, а ещё раньше профессор Йенского университета Рёпке (Rörke) предложили создать под названием геоэкономии новую науку, которая относилась бы к экономической географии так же как геополитика относится к политической географии».[с. 41] Приходится в связи с этим примечанием вспомнить известный афоризм: новое – это давно забытое старое. Предложение, которое не было поддержано в 20-е годы, оказалось востребованным в конце 80-х годов XX века, и в настоящее время геоэкономика активно развивается.

Но не научная истина оказалась в центре полемических выступлений, а политические обстоятельства. В.Э. Ден оказался главой так называемого «буржуазного отраслево-статистического направления, для обозначения которого приклеили ярлык «деновщина».

Объяснение такого отношения к работам В.Э. Дена и его школы следует из записки заместителя начальника УНКВД ЛО, представленной для ознакомления членом Бюро Лен. Обкома ВКП(б) 7 мая 1936 г. В ней отмечается: «В процессе агентурной работы вскрыт и детально изучается один из путей фашистского влияния в СССР, существующий в виде «научно-теоретического» направления в экономической и физической географии, известного под названием «Геттнерианского»...». И далее: «Ближайшим по направлению и фашистской целеустремлённости к геттнерианцам-геополитикам являются т.н. центрографы и школа, возглавлявшаяся ленинградским профессором В.Э. Деном (умер)...». [цит. по (4)] Записка имела гриф «совершенно секретно» и не могла быть известна учёным. Но свою отрицательную роль агентурная работа сыграла: имя В.Э. Дена надолго было забыто.

В приведённых выше цитатах следует обратить внимание на следующие

МОМЕНТЫ:

- не только определение, но и само развитие экономической географии, непосредственно связано с необходимостью исследования и систематизации обширного и разнородного материала, накопленного земской статистикой, т.е. развитие экономической географии во второй половине XIX и в начале XX веков было обусловлено практическими потребностями, что отразилось в содержании экономико-географических работ и задач, стоящих перед этой наукой. В этой же публикации В.Э. Ден отметил заслуги А.Ф. Фортунатова, курс лекций которого послужил «прообразом для дальнейших появившихся у нас курсов экономической географии».
- в определении, данным А.С. Постниковым, называются те факторы (условия), которые определяют распределение отдельных отраслей хозяйства по территории, а именно естественные и культурные, т.е. имелось в виду, вероятно, то, что на локализацию предприятий определённых отраслей хозяйства оказывают влияние региональные и местные природные и социально-культурные особенности. В.Э. Ден неоднократно подчёркивал, что в центре изучения экономической географии «... должен стоять не товар, но человек, живущий в обществе, его совместная хозяйственная деятельность и те общественные отношения, которые из неё вытекают».[5, с.116]

Трактовка экономической географии как науки о размещении отраслей народного хозяйства прочно утвердилась в понятийном аппарате науки. Так, в решениях второго съезда Географического общества Союза ССР зафиксировано следующее положение: «Большое значение среди географических наук приобрела экономическая география, являющаяся общественной наукой, изучающей географическое размещение производства (понимаемого, как единство производительных сил и производственных отношений), условия и особенности его развития в различных странах и регионах».[6, с.114] Ключевым

понятием в определении остаётся «размещение производства». Если снять политэкономическое наслоение в названном определении, то оно повторяет содержание дефиниции, данной А.С. Постниковым в начале XX века. Но что особенно важно отметить: сведение предмета экономической географии только к вопросам размещения неизбежно сужает область научных исследований. В известной работе «Экономическая география в СССР (история и современное развитие)» Ю.Г. Саушкин отметил: «Это определение далеко не все считают удачным. Оно не вскрывало специфики науки, не помогало её разграничению с другими, особенно экономическими науками».[6, с.114] В этой же работе приводятся определения других авторов, принципиально не отличающиеся от уже приведённого. В другой работе Ю.Г. Саушкин в качестве объекта изучения экономической географии называет территориальные социально-экономические системы.[7] Такое определение объекта стало общепринятым и в настоящее время приводится в учебниках и в научных публикациях. Дальнейшее развитие представлений о предмете и объекте экономической географии обусловлено теми изменениями, которые происходят в экономике и в обществе в целом. Возникновение новых видов деятельности, вызванных научно-техническим прогрессом, приводит к усложнению отношений между подсистемами общества. Они становятся многообразными и более интенсивными. Всё большую значимость приобретают социальные, культурные и экологические условия жизнедеятельности людей. Они оказываются приоритетными при выборе вариантов распределения инвестиций, особенно в создании наукоёмких производств.

Возрастающая зависимость экономики от перечисленных факторов означает необходимость изучения, во-первых, отдельных сфер общества (экономическую, социальную, политическую и духовную) во взаимодействии с окружающей средой, в том числе природной и, во-вторых, необходим анализ целостных общественно-территориальных систем и определения роли отдельных сфер деятельности в повышении экономического и социального потенциала

региона и достижения большего уровня конкурентоспособности. Поэтому можно определить в качестве объекта исследования социально-экономической (общественной) географии – общество со всеми атрибутами, характеризующими процесс его воспроизводства; и предметом науки выступает территориальная организация единого для многих научных направлений объекта.[8]

Территориальная организация (структура) всего общества на уровне государства и его регионов понимается как система, состоящая из разнородных подсистем: политической, экономической, расселенческой, социально-демографической, этно-культурной и т.д. Каждая из территориальных подсистем является предметом изучения основных разделов общественной географии: экономического, социального, политического и культурного. Это определение не противоречит научным положениям, сформулированным Ю.Г. Саушкиным, поскольку в центре внимания экономико-географов находятся общественно обусловленные территориальные системы, но существенным образом обогащает понимание объекта экономической географии, данное в начале XX века. Но вместе с тем размещение отраслей хозяйства и различных видов деятельности населения остаётся одной из приоритетных задач общественной географии.

Литература:

1. Ден В.Э. Курс экономической географии. Л., 1928;
2. Дмитриевский Ю.Д. Школа В.Э. Дена: эстафета учёных. Известия Русского географического общества. Т.126, Вып.2, 1994, с.75-79;
3. Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики. Известия Русского географического общества. Т.129, Вып.1, 1997, с.26-38. Т.129, Вып.2, 1997, с.28-41;
4. Научный симпозиум Владимир Эдуардович Ден и современная Россия, СПб., 1993;
5. Известия Санкт-Петербургского политехнического института. Отдел наук экономических и юридических, т.15. СПб, 1911;
6. Экономическая география в СССР. М., 1965;
7. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика, М. 1973;
8. Анохин А.А. Проблемы структуризации общественной географии. В кн. «География в системе наук». Л. 1987.